

Демидкина Д. А., Марзоева И. В.

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО  
ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ  
АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/25.html](http://www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/25.html)

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

**Альманах современной науки и образования**

Тамбов: Грамота, 2009. № 8 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 66-68. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/1.html](http://www.gramota.net/editions/1.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/](http://www.gramota.net/materials/1/2009/8-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)  
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [almanac@gramota.net](mailto:almanac@gramota.net)

Ролеевое общение становится для студентов своего рода критерием оценки своих знаний, т.е. студент реально видит, насколько свободно он может общаться по теме, и что мешает ему успешно осуществить коммуникацию. Учащиеся осознают, насколько важны умения рассуждать или аргументировать, задавать вопросы, формулировать просьбу, переспрос, намерение, подтверждение, согласие.

Обучение - это процесс взаимодействия между преподавателем и учащимися. Очень важно чтобы этот процесс осуществлялся в условиях психологического комфорта и взаимном доверии. Умелое координирование процессом общения со стороны преподавателя предполагает умение не доминировать в общении и не исправлять ошибки учащихся в процессе общения.

Студенты юридического факультета более компетентны в области права, чем преподаватель иностранного языка. Преподавателю следует умело воспользоваться этим обстоятельством в целях создания мотивации профессионального общения, демонстрации интереса к сфере их будущей профессиональной деятельности, созданию «партнерского» взаимодействия. Студенты охотно объясняют преподавателю суть правовых явлений, значение юридических терминов, смысл правовых понятий, приводя при этом различные примеры. Такого рода общение на занятиях немецкого языка является весьма ценным, так как оно проходит, как правило, спонтанно, становясь, тем самым, более приближенным к реальным ситуациям общения, в которых центром интересов всех участников общения становится область специализации студентов.

Итак, грамотное применение основных принципов коммуникативного, социокультурного подходов в работе с немецкими оригинальными юридическими текстами - есть залог успешного формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции.

#### *Список использованной литературы*

1. Шаронова С. А. Деловые игры: учеб. пособие. М.: Изд-во РУДН, 2004.
2. Hoffmann L. Kommunikationsmittel Fachsprache. Berlin, 1987. 307 S.
3. Otto W. Amtsdeutsch heute, bürgernah und praxisnah. Stuttgart-München-Hannover, 1978.
4. Otto W. Erwartungen an die Rechts- und Verwaltungssprache der Zukunft // Muttersprache. 1982. № 92.
5. Otto W. Die Paradoxie einer Fachsprache // Der öffentliche Sprachgebrauch. Stuttgart, 1981. Bd. 2.
6. Otto W. Die Sprache als Verwaltungsmittel // Bayerische Verwaltungsblätter. 1978b. 24 S.
7. Stieckel G. Zur Kultur der Rechtssprache // Mitteilungen. Aspekte der Sprachkultur. Mannheim, 1984. 10 S.

#### ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ С АОРИСТИЧЕСКИМ ЗНАЧЕНИЕМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

*Демидкина Д. А., Марзоева И. В.*

*Казанский государственный энергетический университет*

Аорист (от греч. *aóristos* - неопределенный, неограниченный) - грамматическая категория праиндоевропейского глагола, выражавшаяся совокупностью нескольких парадигм личных форм, различных по своей структуре и происхождению, но имевших относительно общее видовременное значение недлительного совершенного прошедшего действия [ЛЭС, 1990, с. 37].

Под аористом мы понимаем категориальную форму глагола, которая обозначает действие в прошлом глобально, представляет его целостным, заключенным в определенные временные рамки. Аористом во французском языке мы будем считать форму *Passé simple*, в современном английском языке - *Past Simple* (*Past Indefinite*), в русском языке - формы прошедшего времени совершенного и несовершенного видов.

В грамматике английского языка очень мало внимания уделяется временной форме *Past Simple*. Наиболее интересна точка зрения Г. Поутсма, различающего две разновидности основного прошедшего: 1) изолированное прошедшее (*the isolated preterite*) в виде отдельных высказываний, относящихся к какому-то определенному времени в прошлом, и 2) повествовательное, или историческое, прошедшее (*narrative or historical preterite*) [Poutsma, 1914]. Как указывает Г. Поутсма, одной из существеннейших функций *Past Simple* является повествование. *Past Simple* передает действие историческое, то есть отделенное от настоящего, неактуальное для текущего момента и, следовательно, не являющееся постоянным признаком предмета. Из этого следует, что форма *Past Simple* выражает единичные действия; в отношении законченности или незаконченности этих действий сама форма не говорит ничего; если, как это чаще бывает, речь идет о действиях законченных, то они излагаются в их последовательной смене, что и создает повествование.

(1) Two or three days later I *got* a telephone message from Margery asking if I could see her. She suggested coming to my rooms. I asked her to tea. I tried to be nice to her; her affairs were no business of mine, but in my heart I thought her a very silly woman and I dare say my manner was cold (W. Maugham. *Virtue*).

Во французском языке *Passé simple* выражает прошедшее действие с ограниченными временными рамками и помещает его в полностью истекший период, не имеющий никакого отношения к настоящему. Ш. Балли отмечал, что *Passé simple*, изолируя факт в прошлом, может сжимать его, сводя продолжительность действия к одной точке [Балли, 1955, с. 385].

(2) On *découvrit* la moitié inférieure de son corps dans son appartement à Berlin... Le milieu universitaire en émoi fit aussitôt passer la nouvelle, avant même qu'elle ne parût dans la presse. On aurait cru un bruit, une sorte de

rumeur comme il en circulait au Moyen Age, tant c'était horrible et incongru (E. Abécassis. L'Or et la cendre).

Морфологический аорист русского языка - это вышедшая из употребления форма прошедшего времени, за исключением церковнославянских евангельских текстов. В системе прошедших времен древнерусского языка аорист обозначал действие как мгновенное, так и длительное, целиком отнесенное в прошлое и осознаваемое (говорящим) как целое, нерасчлененное на отдельные моменты [Борковский, Кузнецов, 1965, с. 272]. Аорист от основ совершенного вида семантически отличался от аориста, образованного от основ несовершенного вида. В первом случае данная форма обозначала действие как один из последовательных актов, не останавливаясь на особенностях осуществления действия. Глагол в форме аориста, образованной от основы несовершенного вида, приобретал значение состояния, не рассматриваемого с точки зрения его проявления, а включающегося в ряд сменяющих друг друга процессов.

Глагольные формы прошедшего времени совершенного вида, выступая в перфектном типе употребления, тесно связывают план прошедшего времени с планом настоящего времени. Напротив, при несовершенном виде формы прошедшего времени, как правило, обозначают действие, полностью отнесенное к прошлому и не имеющее связи с настоящим. Однако, функционируя в повествовательной рамке текста, обе формы могут иметь и перфектное, и аористическое значение.

(3) ...Часу во втором ночи он *вернулся* в свой кабинет. Он *выслал* слугу, зажегшего свечки, и, бросившись в кресло около камина, *закрыв* лицо обеими руками. Никогда еще он не чувствовал такой усталости - телесной и душевной... На сон нечего было рассчитывать: он знал, что он не заснет. Он *принялся* размышлять... медленно, вяло и злобно (И. С. Тургенев. Вешние воды).

Прошедшее время несовершенного вида в аористическом значении обозначает факт прошлого безотносительно к его пределу, результату, единичности или повторяемости, локализованности во времени или не локализованности, длительности или кратности. Действие не представлено как развертывающийся процесс и вообще лишено какой-либо конкретной характеристики «внутреннего времени».

(4) Те, которые *сталкивались* с Саниным впоследствии, когда жизнь порядком его поломала и молодой, наигранный жирок давно с него соскочил, - *видели* в нем уже совсем иного человека (И. С. Тургенев. Вешние воды).

При функционировании аориста в тексте нельзя говорить о нонкальном предшествовании, а лишь о тонкальном, поскольку выраженные им действия не соотносятся напрямую с нулевой референциальной точкой, а отделены от нее неким промежутком времени, заполненным другими действиями и событиями, которые либо подразумеваются, но сознательно умалчиваются либо их наличие можно выявить при анализе зафразового контекста.

Так, в примере (1) Past Simple выражает значение тонкального нетаксисного предшествования относительно имплицитной вспомогательной референциальной точки, которую можно свести к семантическому примитиву 'the meeting'. В примере (2) действие, представленное аористом, выражает значение тонкального нетаксисного предшествования относительно имплицитно выраженной референциальной точки, которую можно свести к семантическому примитиву 'la panique'. В примере (3) действия, выраженные аористом, имеют значение тонкального предшествования относительно имплицитной вспомогательной референциальной точки, сведенной к семантическому примитиву «бессонная ночь». В примере (4) представленные аористом действия имеют значение тонкального следования относительно аллоцентрической глагольной референциальной точки, представленной придаточным предложением и наречием 'впоследствии' с собственной лексической семантикой следования.

В повествовательном контексте английская форма аориста Past Simple, французская форма Passé simple и русская форма прошедшего времени совершенного вида могут представлять ряд последовательных действий в прошлом, каждое из которых закончено и единократно. Функционируя в макроконтексте, Past Simple, Passé simple и русская форма прошедшего времени СВ в значении аориста выражают темпоральные значения в зависимости от соотношенности с различными точками отсчета.

(5) When he *reached* home, he *found* his servant waiting up for him. He *sent* him to bed, and *threw* himself down on the sofa in the library, and *began* to think over some of the things that Lord Henry had said to him (O. Wilde. The Picture of Dorian Gray).

В данном макроконтексте представлено сложноорганизованное событие E, состоящее из нескольких последовательных действий / фактов F: F1 'reached', F2 'found', F3 'sent', F4 'threw himself down', F5 'began to think' в Past Simple. Все указанные действия находятся относительно друг друга в отношении следования. Вместе с тем, сложноорганизованное событие E ( $E = F1 + F2 + F3 + F4 + F5$ ) имеет в качестве аллоцентрической точки отсчета 'had said' в Past Perfect, относительно которой событие E выражает тонкальное следование.

(6) Il *rit* encore, et *l'embrassa*, et *la serra* contre ses pesants vêtements. Puis il *la souleva* à bras tendus, comme on soulève une petite fille, et riant toujours, *la coucha*: "Dors!" (A. Saint-Exupéry. Vol de nuit).

Референциальную точку следует вычленять за пределами этого сложноорганизованного события; она является единой для всех компонентов-действий, которые конституируют это событие, и располагается либо в предтексте, либо в посттексте в эксплицитной форме или имплицитно. Полный темпорально-референциальный контекст представлен в следующем виде:

Elle le regardait. Elle réparait elle-même le dernier défaut dans l'armure: tout s'ajustait bien. Tu es très beau... Il *rit* encore, et *l'embrassa*, et *la serra* contre ses pesants vêtements... Et fermant la porte derrière lui, il fit dans la rue,

au milieu de l'inconnaissable peuple nocturne, le premier pas de sa conquête. Elle restait là. Elle regardait, triste... (A. Saint-Exupéry. Vol de nuit).

Как можно определить при анализе контекста, рассматриваемое нами сложноорганизованное событие [E] конституируется тремя событиями, которые можно реконструировать. Сведя их к семантическим примитивам: событие E-1 (la conversation avec la femme avant le vol), событие E-2 (les adieux: в тексте 'rit', 'embrassa', 'serra', 'souleva'), событие E-3 (la femme après son départ). Событие E-2 имеет значение тонкального нетаксисного следования относительно эксплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки находящейся в предтексте в виде события E-1 и значение тонкального нетаксисного предшествования относительно вспомогательной референциальной точки, представленной событием E-3, которая находится в посттексте.

(7) И она [Надежда Федоровна] вошла в дом. Марья Константиновна *усадил* ее, *дала* кофе, *накормила* сдобными булками, потом *показала* ей фотографии своих бывших воспитанниц - барышень Гаратынских, которые уже повыходили замуж, *показала* также экзаменационные отметки Кати и Кости; отметки были очень хорошие, но чтобы они показались еще лучше, она со вздохом *пожаловалась* на то, как трудно теперь учиться в гимназии... (А. П. Чехов. Дуэль).

В примере (7) сложноорганизованное событие E, состоящее также из нескольких последовательных действий / фактов F: F1 '*усадил*', F2 '*дала* кофе', F3 '*накормила*', F4 '*показала* фотографии', F5 '*показала* отметки', F6 '*пожаловалась*' в форме прошедшего времени СВ, выражает тонкальное следование относительно эксплицитно выраженной вспомогательной референциальной точки отсчета 'она вошла в дом', представленной в предтексте.

Таким образом, системное значение аориста в английском, французском и русском языках состоит в обозначении целого, нерасчлененного действия в прошлом. В качестве основной временной характеристики аориста в функционировании в макроконтексте принимается выражение тонкального предшествования, которое выявляется при анализе зафразового контекста, содержащего референциальную точку. Функционируя в повествовательной рамке макроконтекста, действия в аористе образуют сложноорганизованное событие E и находятся друг с другом в отношениях предшествование / одновременность / следование в зависимости от соотносительности с различными точками отсчета.

#### Список использованной литературы

1. **Аорист** // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. **Балли Ш.** Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 416 с.
3. **Борковский В. И.** Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. М.: Наука, 1965. 555 с.
4. **Poutsma H. A.** Grammar of late modern English. Groningen, 1914. Part II: The parts of speech. 384 p.

#### РОЛЬ АРАБИЗМОВ КАК ЛЕКСИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ В ТАТАРСКОЙ ПОЭЗИИ 90-Х ГГ.

Денмухаметова Э. Н.

Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина

90-е годы XX века являются особым периодом не только в истории страны, но в жизни каждой творческой личности, что выражается в их творениях. Демократические перемены в обществе дают возможность свободомыслия, раскрытию национально-патриотических и сугубо индивидуальных чувств, которые оставили свои следы и в татарской поэзии этих лет. Как отмечает Т. Галиуллин, в эти годы поэты все чаще начинают обращаться к таким понятиям, как «надежда», «свобода», «история», «знание», «народ и нация», «независимость», «будущее», «геройство» и т.д. [Галиуллин, 2003, с. 7]. В произведениях видных татарских поэтов как М. Аглямов, Ф. Яруллин, Ш. Маннапов, А. Рашитов, З. Мансурова, Р. Низами, А. Баян, Р. Харис и многих других четко проявляются вышесказанные понятия, которые выражаются разными лексическими средствами, в том числе и синонимами из разных языков, которые именно в эти годы начали активно проникать в татарский литературный язык и нашли свое место даже в поэтических произведениях.

Наиболее частотными среди заимствованной лексики являются арабские и персидские слова, которые веками просуществовали в языке до "Советской эпохи" и именно в 90-е годы вновь были возвращены. В данной работе мы попытаемся установить основные тенденции употребления этих слов, как синонимов в татарской поэзии 90-х годов.

Как известно, в последнее время в отечественной и зарубежной лингвистике насчитывается довольно большое количество работ, посвященных проблемам синонимии. Хотя в трудах Ю. Д. Апресяна, В. Г. Вилломана, В. А. Гречко, А. П. Евгеньевой, С. В. Лебедевой, А. А. Залевской, Ш. Ханбиковой, Ф. С. Сафиулловой и др. рассматриваются различные аспекты данного языкового явления, но существует и множество нерешенных вопросов, подлежащих переосмыслению ввиду неполной ясности и определенности. Например, Т. И. Абрекова определяет синонимы как однополевые категориально идентичные словарные единицы, совпадающие по объему в одном или нескольких словарных значениях. Н. Н. Амосова конкретизирует это понятие, считая, что синонимы - это слова, выражающие одно и то же понятие, но отличающиеся друг от друга смысловым оттенком или по различной стилистической окраске. Синонимы могут возникнуть в результате